

В ДРУЖБЕ С РУССКОЙ КЛАССИКОЙ

Произведения русской классической драматургии всегда имели во Франции большой успех. Но интерес французских зрителей к русской драматургии особенно сильно возрос после второй мировой войны. По-видимому, французы находят в произведениях русских писателей ответы на большие вопросы, которые ставят перед ними жизнь. Именно этим объясняется необычайный успех пьес А. Чехова в театральном сезоне прошлого года. Его произведения, включая впервые поставленную на французской сцене пьесу «Этот безумец Платонов»*, были сыграны в различных парижских театрах.

Но прежде чем начинать более подробный разговор о произведениях этого великого русского писателя и говорить о собственном опыте, полученном во время режиссерской работы над пьесой «Чайка» в театре «Ателье», мне хотелось бы вкратце рассказать вообще о произведениях русской драматургии, поставленных у нас.

Пьесы Н. Гоголя зазвучали во Франции с новой силой благодаря его «Ревизору», поставленному под моим руководством в театре «Ателье» в 1948 году. «Женитьба» Гоголя была сыграна в Париже и в провинции в постановке Пьера Вальда, Жана Даста и Мориса Сарразена. Три пьесы Н. Гоголя — «Женитьба», «Ревизор» и «Игроки» были выпущены два года назад в моем переводе издательством «Деноель», и первое издание сразу же было раскуплено.

* Одно из ранних произведений писателя. Название «Этот безумец Платонов» было дано Жаном Виларом, руководителем парижского Национального народного театра, где эта пьеса была поставлена впервые.

На сцене французских театров

Если А. Островский сравнительно мало известен во Франции (один только Пьер Вальд поставил его пьесу «Гроза»), то, наоборот, И. Тургенев пользуется у нас большой популярностью. «Месяц в деревне» в театре «Комеди Франсез» и «Провинциалка» в постановке Марселя Эрро в театре «Де Матиньер», в которой Мария Казарес играла главную роль, шли с очень большим успехом. Следует отметить интерес, проявленный французскими зрителями к пьесе А. Сухово-Кобылина «Смерть Тарелкина» в постановке молодой театральной труппы Клемана Арари и прерванный успех «Братьев Карамазовых» Достоевского в сценической обработке Жака Копо. Этот спектакль входил в репертуар парижского театра «Вье Коломбье» со времени его основания Жаком Копо в 1913 году. В нем участвовали актеры, сыгравшие с тех пор большую роль в развитии французского театра. Шарль Дюллен играл роль Смердякова, Луи Жуве — Федора Карамазова. Жак Копо — Ивана Карамазова и, наконец, наша замечательная драматическая актриса Валентина Тесье играла роль Грушеньки.

После второй мировой войны этот спектакль был возобновлен в моей постановке в театре «Ателье». Теперь в роли Грушеньки выступала Мария Казарес, и образ, блестяще созданный ею в этом спектакле, сильно повлиял на будущее молодой актрисы. «Братья Карамазовы» были сыграны в театре «Ателье» более 250 раз, а в прошлом году драматическая труппа города Сент-Этьена, руководимая Жаном Дастом, познакомилась с этой пьесой французскую провинцию, которая приняла ее восторженно. «Преступление и наказание» Достоевского долго было в репертуаре театра «Монпарнас», где эта инсценировка шла в постановке Гастона Бати.

Если драматургические произведения Л. Толстого не шли на парижской сцене с тех пор, как с ними познакомил французского зрителя наш замечательный постановщик и великодушный артист Жорж Питоев, то этого нельзя сказать о пьесах Максима Горького. С поразительным успехом прошла в прошлом театральном сезоне его замечательная пьеса «На дне», поставленная сыном Жоржа Питоева Сашей Питоевым в парижском театре «Эвр». Эта работа молодого французского режиссера была удостоена «премии Мольера», которой отмечается лучшая театральная постановка года.

Хочется отметить также горячий прием французским зрителем «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского, поставленной Клеманом Арари, и большой успех «Квадратуры круга» В. Катаева, постановку которой осуществил Витали в театре «Де ля Юшетт». Но, безусловно, наибольший триумф в прошлых театральных сезонах, как в Париже, так и во всей Франции, выпал на долю А. Че-

хова. Как я уже говорил, все без исключения его драматические произведения были сыграны у нас в течение последних двух лет.

«Дядя Ваня» в постановке Саши Питоева был первым из этих спектаклей. Затем последовали «Вишневый сад» в исполнении труппы Мадлен Репари и Жана Луи Барро в театре «Мариньи», «Три сестры» в постановке Саши Питоева в театре «Эвр», «Чайка» в моей постановке в театре «Ателье», «Этот безумец Платонов» в Национальном народном театре в постановке Жана Вилара и, наконец, «Иванов», поставленный Жаком Мокленом в «Театр д'Ожурдуйи».

Все эти спектакли шли с необычайным успехом. Французская молодежь страстно интересовалась героями чеховских пьес и была покорена благородством его драматургии.

«Чайка» в театре «Ателье» получила премию за лучшую постановку в 1956 году. Во время работы над пьесой я стремился доказать вопреки установившейся традиции, что эта пьеса вовсе не пессимистична. Особенно это видно на образе Нины. Здесь после отчаянной борьбы девушки с собой и окружающим ее обществом торжествует жизнь. Вот почему мы вместе с художником театра «Ателье» Андре Барсак создали спектакль легкое, воздушное окружение. В декорациях главную роль играл парк с видом на озеро. Этот парк повторялся как лейтмотив во всех трех действиях спектакля. Он не только присутствовал полностью в первом действии, но и, вопреки указаниям А. П. Чехова, я ввел его во втором и третьем действиях, которые происходят на веранде, выходящей в парк. Этот же парк, погруженный в ночную темноту, фигурировал и в последнем действии.

Работа с актерами за репетиционным столом проходила сравнительно долго. Мы стремились определить для каждого действующего лица его точное место на сцене на всем протяжении действия спектакля, особенно во время пауз, которые имеют такое большое значение в чеховской драматургии. Мы пытались, наконец, возможно точнее передать в переводе музыку чеховского языка. Эта работа помогла актерам глубже проникнуть во внутренний мир своих героев. И после второго месяца работы, уже на сцене, актеры были настолько проникнуты нежным чеховским гуманизмом, что с трудом расставались после репетиций и образовали большую и дружную семью. Я думаю, что именно этот тесный союз, который создался во время работы над пьесой, это единство мыслей и устремлений, это глубокое проникновение в тайники чеховской драматургии, в его огромную любовь к человеку, в его веру в лучшее будущее — все это позволило нашим актерам стать верными исполнителями образов великого писателя и обеспечить успех спектакля «Чайка», который был сыгран более двухсот раз подряд на сцене театра «Ателье».

Андре БАРСАК,
директор парижского театра
«Ателье».

Андре Барсак

5 - СЕН 1957

«Советская культура»

МОСКВА